

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

Научный совет "Язык и общество"

Институт языкознания

Институт русского языка

Философский факультет в Сараеве

Институт языка в Сараеве

Институт по изучению национальных вопросов
в Сараеве

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ЯЗЫКОВ
В МНОГОНАЦИОНАЛЬНОМ ОБЩЕСТВЕ

Москва 1991

Бранко Тошович /Сараево/

СРАВНИТЕЛЬНАЯ СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА ЮГОСЛАВСКО-СОВЕТСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ СИТУАЦИИ

Название данного доклада предполагает взаимодействие пяти понятий: 1/ социолингвистической парадигмы /СП/, 2/ сравнительной социолингвистической парадигмы /ССП/, 3/ инвариантной и вариантной СП, 4/ типичных и нетипичных элементов, 5/ симметричных и асимметричных компонентов.

Под социолингвистической парадигмой мы понимаем совокупность элементов, характерных для языковой ситуации¹ в определенной социокультурной среде, соответственно совокупность факторов, создающих языковую ситуацию на отдельных территориях. Сравнительной социолингвистической парадигмой мы называем парадигму, составленную из типичных и нетипичных элементов и симметричных и асимметричных компонентов социолингвистических парадигм двух или более языков.

Исходя из этого, мы различаем два вида СП:

- 1/ инвариантную, или общесоциолингвистическую,

¹ Л.Б.Никольский определяет языковую ситуацию как "совокупность языков, подязыков и функциональных стилей, обслуживающих общение в административно-территориальном объединении и в этнической общности" [1976, с. 79-80]. Швейцер считает, что под языковой ситуацией следует понимать не только социально-функциональную дифференциацию, но и иерархию коммуникативных систем и их компонентов, то есть подсистем [1976, с.133].

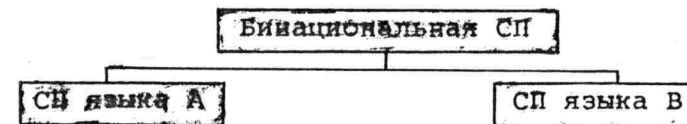
соответственно наднациональную СП и 2/ вариантную, или национальную СП.

Инвариантная, или общесоциолингвистическая СП /ИСП/ представляет собой совокупность всех элементов и отношений, которые могут создавать определенную языковую ситуацию на некоторой территории. ИСП является, таким образом, наднациональной парадигмой, отделенной от ее конкретной реализации в форме национальных вариантов, представляет собой общий перечень того, что входит в инвариантную социолингвистическую ситуацию.

• Вариантная, или национальная СП /ВСП/ представляет собой конкретную реализацию ИСП. ИСП и ВСП соотносятся как общее и частное.

Вариантные СП бывают бинациональные и полинациональные. Бинациональными являются парадигмы, состоящие из СП двух языков, а полинациональными - парадигмы, состоящие из СП трех и более языков.

Бинациональная СП состоит из двух частей:

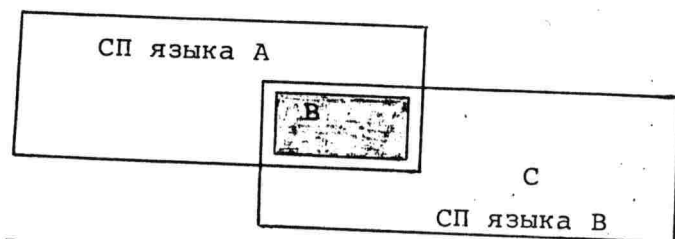


Бинациональные СП состоят из общих и различных компонентов. Они содержат следующие элементы:

- 1/ элементы, существующие только в СП языка А,
- 2/ элементы, существующие только в СП языка В,
- 3/ элементы, существующие и в СП языка А, и в СП языка В.

Внутри бинациональной СП существует два основных типа отношений: 1/ полное совпадение СП языка А и СП языка В, 2/ частичное совпадение СП языка А и СП языка В. Первый тип отношений возможен лишь теоретически /вряд ли в мире можно

найти СП двух языков, которые бы полностью совпадали/. Поэтому фактически можно говорить только о втором типе. Он состоит из двух зон, которые мы условно назовем заштрихованной и незаштрихованной. Заштрихованная зона представляет собой зону совпадения, а незаштрихованная - зону несовпадения. Схематично это можно изобразить следующим образом:



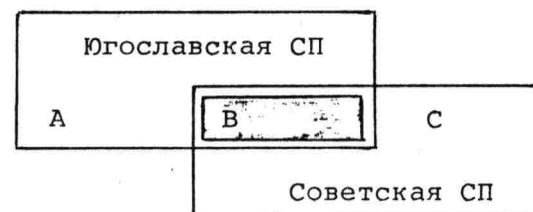
В рамках этой модели могут существовать различные соотношения, все они сводятся к тому, насколько велика заштрихованная зона /зона совпадения/ в сравнительной парадигме языков А и В.

СП состоит из двух сегментов: экстралингвистического и внутриязыкового. Экстралингвистическую часть /т.е. то, что как фактор не зависит непосредственно от языка/ составляют внеязыковые элементы, которые непосредственно влияют на формирование определенного языкового состояния, которые соответственно в него входят. К этим факторам наряду с прочими относятся: территория /размеры, вид/, население /количество, состав, культурно-образовательный уровень и т.д./, государственное и общественное устройство, историческое развитие, экономическое положение и др. Внутриязыковая часть /т.е. то, что как фактор зависит от языка/ содержит в себе ряд сегментов: а/ языки /количество, степень родства, соотношение/,

б/ языковое законодательство, в/ языковую политику, г/ языковое развитие и т.д.

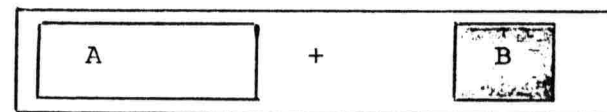
И в экстралингвистической, и в социолингвистической части существуют первичные и вторичные элементы, соответственно главные и второстепенные свойства.

Поэтому югославо-советская СП, являющаяся предметом нашего исследования, должна иметь следующий вид:

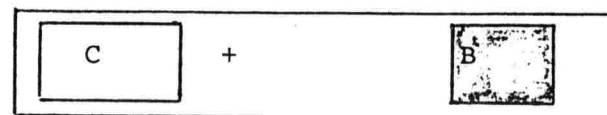


Если моделировать данную СП только с несовпадениями, то следует исходить прежде всего из того, что в ней могут существовать элементы, характерные только для СП данной языковой ситуации. Здесь возможно несколько вариантов: а/ бинациональную парадигму образуют несовпадения из зоны А и заштрихованная зона /зона с общими элементами/, б/ бинациональную парадигму образуют несовпадения из зоны С и заштрихованная зона /зона с общими элементами/.

Случай а/:



Случай б/:



При моделировании югославно-советских социолингвистических отношений необходимо исходить из экстралингвистических факторов.

При рассмотрении отдельных парадигматических отношений необходимо учитывать сведения, дающие общее представление об одной и другой социокультурных общностях. Такие показатели свидетельствуют о следующем.

Несоответствие в численном составе населения огромно - в Югославии проживают 23 млн. 690 000 человек /в 1989 году/, а в СССР - 281 млн. 337.791 /в 1987 г./. В обеих странах преобладает городское население - в Югославии в 1981 г. оно составляло 46,5% от общего количества жителей, в СССР в 1987 г. - 66%. Неодинаковым является темп прироста населения: в Югославии в 1986 г. он составил 0,67%, а в СССР - 1,04%. Соотношение родившихся и умерших в СССР в 1986 г. составило 20,0:9,8 на 1000 жителей /естественный прирост 10,2/, а в Югославии 15,4:9,1 /естественный прирост 6,3/. Коэффициент детской смертности на 1000 новорожденных в 1986 г. составил: в Югославии - 27, в СССР - 25,4. Продолжительность жизни в Югославии в 1982-1983 гг. была 70 лет /мужчины и женщины/, 67 /мужчины/, 74 /женщины/, а в СССР в 1985-1986 гг. 69 лет /мужчины и женщины/, 64 /мужчины/, 73 /женщины/. В СССР в 1987 г. проживало 47% мужчин, а в Югославии - 49%. За пределами Югославии на временной работе за границей в 1981 г. находилось 625.069 человек, в СССР до сих пор не существует такой категории людей. В Югославии в 1988 г. на 10.000 жителей приходилось 144 студента, а в СССР

в 1986 г. - 181 студент. Численность неграмотных составила в Югославии в 1981 г. 9,5% /данными по СССР мы не располагаем/. В Югославии в 1987 г. имелось 19 врачей на 10.000 человек, а в СССР - 39. Югославия занимает территорию в 255.804 кв. километра, а СССР - 22 млн. 402.200 кв.километров. Югославию в 1984 г. посетило 8 млн. 907.000 туристов, а СССР - 2 млн. 250.000.

Такова формальная сторона югославно-советской СП. По своему содержанию она состоит из целого ряда соотношений. Приведем некоторые из них.

Первое парадигматическое соотношение: язык -
нация

Многонациональный состав населения характерен и для СССР, и для Югославии, хотя, разумеется, здесь наблюдается количественное несовпадение - в СССР проживает более 100 наций и народностей, а в Югославии - около 20². В соответствии с численностью представителей отдельных наций можно выделить следующие парадигматические корреляции:

сербы 36,3% /8 млн.140.000/ - русские 52,4%
/137 млн.397.000/
хорваты 19,8% /4.428.000/ - украинцы 16,2%
/42.347.000/
мусульмане 8,9% /2.000.000/ - узбеки 4,75%
/12.456.000/

2 Статистический календарь Югославии за 1990 год приводит 25 наций и национальностей: албанцы, австрийцы, болгары, черногорцы, чехи, хорваты, венгры, греки, итальянцы, евреи, югославы, македонцы, мусульмане, немцы, поляки, цыгане, румыны, русские, сербы, словаки, словенцы, турки, украинцы, вlahи, русины.

словенцы 7,8% /1.754.000/ - белорусы 3,6%
 /9.463.000/
 албанцы 7,7% /1.730.000/ - казахи 2,5%
 /6.556.000/
 македонцы 6,0% /1.340.000/ - татары 2,4%
 /6.317.000/
 югославы 5,4% /1.219.000/ - азербайджанцы 2,1%
 /5.477.000/
 черногорцы 2,6% /579.000/ - армяне 1,6%
 /4.151.000/
 венгры 1,9% /427.000/ - грузины 1,4% /3.571.000/
 цыгане 0,8% /168.000/ - молдаване 1,1%
 /2.968.000/
 турки 0,4% /101.000/ - таджики 1,1% /2.898.000/
 словаки 0,4% /80.000/ - литовцы 1,1%
 /2.851.000/
 румыны 0,2% /55.000/ - туркмены 1,0% /2.028.000/
 болгары 0,2% /36.000/ - немцы 0,7% /1.936.000/
 влахи 0,1% /32.000/ - киргизы 0,7% /1.906.000/
 русины 0,1% /23.000/ - евреи 0,7% /1.811.000/
 чехи 0,1% /20.000/ - чувашаи 0,7% /1.751.000/
 итальянцы 0,1% /15.000/ - латыши 0,5%
 /1.439.000/
 украинцы 0,1% /13.000/ - башкиры 0,5%
 /1.371.000/

В Югославии первые четыре из названных выше народов /сербы, хорваты, мусульмане, словенцы/ составляют 72,8% населения, в СССР русские, украинцы, узбеки и белорусы составляют 79,45%.

Существует значительное несовпадение между югославской и советской СП: в СССР каждая из четырех названных наций имеет свой язык, в Югославии же

сербы, хорваты, мусульмане и черногорцы говорят на одном языке /который называется по-разному: сербохорватский, хорватский, хорватский или сербский, хорватскосербский/. В Югославии 67,6% от общего числа жителей использует один язык /если учесть, что большинство из 5,4% югославов говорит на этом языке, то получится цифра, превышающая 70%/, что намного больше по сравнению с ведущим языком СССР /русский язык использует 52,4% населения/. Данная корреляция должна была бы обусловить более благоприятное социолингвистическое положение сербохорватского/хорватскосербского/ хорватского или сербского языка по сравнению с русским языком. Этого, однако, не происходит, поскольку язык, на котором говорит 67,6% югославов, дифференцирован на варианты и стандартноязыковые типы: западный, восточный варианты и боснийско-герцеговинский стандартноязыковой тип, что, безусловно, усложняет нашу языковую теорию и практику.

В упомянутом соотношении наблюдается асимметрия, обусловленная существованием в югославской парадигме нескольких специфических этнических категорий. В то время как в советской парадигме /которая, впрочем, не окончательно статистически обработана/ в перечне приводятся только нации /за исключением немцев и евреев/, в югославской приведены: 1/ нации /сербы, хорваты, мусульмане, словенцы, македонцы, черногорцы/, 2/ национальные меньшинства /албанцы, венгры, турки, словаки, румыны, болгары, влахи, чехи, русины, итальянцы, украинцы/, 3/ этносы /цыгане/, 4/ категория, отсутствующая в известных мировых классификациях

/югославы как определение на уровне национальной принадлежности/, 5/ нация, название которой во всех других странах предполагает религиозную, а не национальную принадлежность /"мусульманин" у нас обозначает и нацию, и религиозную принадлежность, орфографически - написанием с маленькой или с большой буквы - разграничиваются эти два понятия; для того, чтобы решить этот вопрос, среди мусульманского народа все больше проявляется тенденция использовать название босняк/.

Второе парадигматическое соотношение: республика - язык

В Советском Союзе 15 республик, а в Югославии 6. В каждой советской и югославской республике существует преобладающая в количественном отношении нация. Во всех советских республиках существует язык, который условно можно назвать монореспубликанским и который функционально связан только с одной республикой /разумеется, русский язык находится в особом положении/:

Азербайджан - азербайджанский, Белоруссия - белорусский, Эстония - эстонский, Грузия - грузинский, Армения - армянский, Казахстан - казахский, Киргизия - киргизский, Латвия - латышский, Литва - литовский, Молдова - молдавский, Российская Федерация - русский, Таджикистан - таджикский, Туркмения - туркменский, Украина - украинский, Узбекистан - узбекский.

В Югославии только две республики имеют монореспубликанский язык - Словения - словенский, Ма-

кедония - македонский, а в 4 республиках существует полиреспубликанский язык - в Боснии и Герцеговине, Черногории, Хорватии и Сербии говорят на генетически одном языке /сербохорватском/хорватско-сербском/хорватском-сербском/хорватском/хорватском или сербском/, но с различными вариантами и стандартноязыковыми типами. Вместе с тем среди части населения этих четырех республик в последнее время все больше проявляется тенденция превратить монореспубликанский язык в несколько полиреспубликанских языков. Ситуация в Югославии, безусловно, отличается от ситуации в СССР, где каждая республика имеет свой республиканский, соответственно государственный язык.

В соотношении республика-язык отмечается специфика в советской парадигме: все республики СССР /кроме РСФСР/ провозгласили язык большинства своего населения государственным, в то же время ни в одном законодательном документе югославских республик такое определение не встречается. Все югославские республики, в зависимости от того, является ли для них существенным провозглашение языка республики государственным или нет, можно разделить на две группы. К первой группе относятся Словения и Македония, которые должны найти механизм для разграничения использования национального языка /словенского и македонского/, с одной стороны, и языка более широкой общественной среды /сербохорватского/, с другой. Ко второй группе относятся Сербия, Хорватия, Босния и Герцеговина и Черногория, в которых у сербохорватского, соответственно хорваткосербского языка нет конкурента /этот

вопрос приобретает актуальность только в тех районах, где компактно проживают национальные меньшинства - имеются в виду прежде всего автономные края/. Вместе с тем Сербия, Хорватия, Босния и Герцеговина и Черногория должны решать проблемы, которые не встречаются в советской парадигме, прежде всего проблему названия языка, используемого во всех четырех республиках, а также вопрос стандартизации, то есть утверждения нормы языка. В этом отношении вариант как социолингвистическое понятие создает асимметрию в ССП: язык большинства населения СССР - русский - не является столь расчлененным на варианты, как язык большинства населения Югославии - сербохорватский. Применительно к советской парадигме, когда речь идет о русском языке, можно говорить только о национальных вариантах русского языка /русский язык эстонцев, грузин и т.д./, которые принципиально отличаются от западного и восточного вариантов сербохорватского языка. В югославской парадигме, безусловно, самым большим и спорным вопросом является название языка: определить ли его как стандартноязыковой тип /который сейчас официально функционирует и который абсолютно не совпадает с восточным и западным вариантами/, вариант или даже, как предлагается некоторыми учеными в последнее время, особый язык /боснийский, босняцкий и т.п./.

Для того, чтобы понять соотношение республика-язык, необходимо учитывать и размер территории республик, и распределение языков по республикам. На общегосударственном уровне отмечаются следующие корреляции: Югославия занимает площадь

255.804 км², СССР - 22 млн. 402.200 км². Соотношение по республикам следующее:

1. Сербия 34,5% 88.361 - Российская Федерация 76,2% 17.075.400
2. Хорватия 22,1% 56.538 - Казахстан 12,1% 2.717.300
3. Босния и Герцеговина 20,0% 51.129 - Украина 2,7% 603.700
4. Македония 10, 5% 25.713 - Туркмения 2,0% 488.100
5. Словения 7,9% 20.251 - Узбекистан 2,0% 447.400
6. Черногория 5,4% 13.812 - Белоруссия 0,9% 207.600

Киргизия 0,9% 198.500
Таджикистан 0,6% 143.100
Азербайджан 0,4% 86.600
Грузия 0,3% 69.700
Литва 0,3% 65.200
Латвия 0,3% 63.700
Эстония 0,2% 45.100
Молдова 0,15% 33.700
Армения 0,1% 29.800

Нетрудно заметить, что три самые большие югославские республики /Сербия, Хорватия, Босния и Герцеговина/ занимают примерно такой же процент территории всей Югославии, что в СССР - только одна Российская Федерация /76,6% : 76,2%/. Это соотношение может иметь значение при рассмотрении положения сербохорватского языка в Югославии и русского языка в СССР /для этого следовало бы учитывать и Черногорию; соотношение выглядело

бы так: 82% : 76,2%/. Интересно, что в этом плане наблюдается полная асимметрия - ни с одной, ни с другой стороны нельзя найти одинаковые показатели, которые позволили бы соотнести две или несколько республик.

С точки зрения численности населения выделяются следующие корреляции:

- а/ на общегосударственном уровне: в Югославии проживает 23 млн. 690.000 человек, а в СССР - 266 млн. 599.000 человек³.
- б/ на уровне республик:
1. Сербия 41,5% 9.830.000 - Российская Федерация 52,2% 139.165.000
 2. Хорватия 19,8% 4.683.000 - Украина 18,9% 50.135.000
 3. Босния и Герцеговина 19,1% 4.479.000 - Узбекистан 6,1% 16.158.000
 4. Македония 8,9% 2.111.000 - Казахстан 5,6% 15.053.000
 5. Словения 8,2% 1.948.000 - Белоруссия 3,6% 9.675.000
 6. Черногория 2,7% 639.000 - Азербайджан 2,3% 6.202.000

Грузия 1,9% 5.071.000
Литва 1,3% 3.445.000
Молдова 1,5% 3.995.000
Латвия 0,9% 2.539.000
Киргизия 1,4% 3.653.000
Таджикистан 1,5% 4.007.000
Армения 1,2% 3.119.000

³ Данные по Югославии относятся к 1981 г., по СССР - к 1979 г.

Туркмения 1,1% 2.897.000

Эстония 0,55% 1.485.000

Хотя наша самая большая республика /Сербия/ по территории значительно меньше самой большой советской республики /Российской Федерации/ - 34,5% : 76,2%, с точки зрения численности населения различие между ними не столь велико - 41,5% : 52,2%. Почти аналогичная картина наблюдается в отношении численности населения Хорватии /19,8%/ и Украины /18,8%/, Черногории /2,7%/ и Азербайджана /2,3%/.

На функционирование языка в многонациональном сообществе влияет также распределение наций по отдельным республикам. В югославско-советской парадигме степень концентрации наций в основных республиках /национальностей в автономных краях/ следующая /данные по Югославии относятся к 1981г., по СССР - к 1979 г./:

1. словенцы 97,7% /Словения/ - грузины /Грузия/ 96,1%
2. македонцы 95,5% /Македония/ - литовцы /Литва/ 95,1%
3. венгры 90,3% /Воеводина/ - латыши /Латвия/ 93,4%
4. словаки 86,6% /Воеводина/ - туркмены /Туркмения/ 93,3%
5. румыны 86,1% /Воеводина/ - эстонцы /Эстония/ 92,9%
6. турки 85,6% /Македония/ - киргизы /Киргизия/ 88,5%
7. болгары 85,0% /собственно Сербия/ - украинцы /Украина/ 86,2%.

8. русины 82,9% /Воеводина/ - азербайджанцы /Азербайджан/ 86,0%
9. мусульмане 81,5% /Босния и Герцеговина/ - молдаване /Молдова/ 85,1%
10. влахи 79,6% /собственно Сербия/ - узбеки /Узбекистан/ 84,85%
11. хорваты 78,0% /Хорватия/ - русские /Российская Федерация/ 82,6%
12. итальянцы 77,1% /Хорватия/ - казахи /Казахстан/ 80,7%
13. чехи 76,7% /Хорватия/ - белорусы /Белоруссия/ 80,0%
14. сербы 75,9% /Сербия/ - таджики /Таджикистан/ 77,2%
15. албанцы 70,9% /Косово/ - армяне /Армения/ 65,6%
16. черногорцы 69,2% /Черногория/
17. немцы 43,7% /Воеводина/
18. украинцы 43,0% /собственно Сербия/
19. русские 35,9% /собственно Сербия/
20. поляки 24,9% /Хорватия/

Если исходить из тезиса, что языковая ситуация усложняется тем больше, чем больше демографическая диффузия, т.е. чем выше степень присутствия определенной нации или национальности за пределами своей основной республики /автономной области/, то можно сделать вывод, что югославскую СП определяют несколько моментов: 1/в тех республиках, где степень концентрации определенной нации наиболее высока /словенцы 97,7%, македонцы 95,5%/, языковые проблемы наименее выражены, 2/поскольку две наиболее многочисленные нации - сербы и хорваты - занимают среднюю, соответственно нижнюю часть таблицы

/сербы 75,9%, хорваты 78,0%/ и поскольку третья по численности нация - мусульмане - находится только на девятом месте, социалингвистическая ситуация в Югославии усложняется, несмотря на то, что и сербы, и хорваты, и мусульмане говорят на одном языке /в сущности, проблемы возникают именно из-за того, что каждая нация вносит в язык свои элементы и утверждает свою позицию/. К этому следует добавить, что 94% югославов живут в трех республиках - Боснии и Герцеговине, Хорватии и Сербии /в Черногории - 2,6%, Словении - 2,3%, Македонии - 1,2%; меньше всего тех, кто считает себя югославами, живет в Косово - всего 0,2%/.

Ниже показана концентрация югославских и советских народов и народностей по республикам /данные приводятся в соответствии с численностью/: /табл. см. сл. стр./.

Данные показывают, что два самых многочисленных народа - сербы и русские - по-разному распределены по территории Югославии и СССР: русских больше в основной республике, а сербов намного больше в неосновных республиках. Аналогичная картина наблюдается и в отношении другой пары - хорватов и украинцев.

Мусульмане и белорусы /третья пара/ обнаруживают исключительное сходство практически по всем параметрам. Такое же сходство обнаруживают македонцы и грузины.

В советской СП наблюдается более гармоничное соотношение республика-нация /из-за того, что здесь процент представленности наций в основных респуб-

1. сербы

Сербия 75,9%
 Босния и Герцеговина 16,2%
 Хорватия 6,5%
 Македония и Словения 0,5%
 Черногория 0,2%

2. хорваты

Хорватия 78%
 Босния и Герцеговина 17,1%
 Сербия 3,4%

Словения 1,3%
 Черногория 0,2%
 Македония 0,1%

русские

Российская Федерация 82,6% Армения 0,05%
 Азербайджан, Эстония
 Таджикистан, Грузия 0,3%
 Туркмения 0,25%
 Литва 0,2%

украинцы

Украина 86,2%
 Российская Федерация 8,6%
 Казахстан 2,1%
 Киргизия 0,3%
 Латвия 0,2%
 Грузия, Туркмения
 Эстония, Таджики-
 стан
 Литва, Латвия
 Армения 0,1%

3. мусульмане

Босния и Герцеговина 81,5%
 Сербия 10,8%
 Черногория 3,9%
 Македония 2,0%
 Хорватия 1,2%
 Словения 0,7%

белорусы

Белоруссия 80,0%
 Российская Федерация 11,1%
 Украина 4,3%
 Казахстан 1,9%
 Латвия 1,2%
 Литва 0,6%
 Эстония, Узбекистан
 Молдова, Киргизия
 Туркмения, Грузия,
 Таджикистан 0,1%
 Азербайджан 0,005%

4. словенцы

Словения 97,2%
 Хорватия 1,4%
 Сербия 0,7%
 Босния и Герцеговина 0,2%
 Черногория и Македония 0,0%

узбеки

Узбекистан 84,5%
 Таджикистан 7,0%
 Киргизия 3,4%
 Казахстан 2,1%
 Туркмения 2,1%

Российская Федерация 0,6%
 Украина 0,1%

5. албанцы

Косово 70,9%
 Македония 21,8%
 собственно Сербия 4,2%
 Черногория 2,2%
 Босния и Герцеговина,

казахи

Казахстан 80,7%
 Узбекистан 9,5%
 Туркмения 1,2%
 Киргизия 0,4%
 Таджикистан и

Хорватия и Воеводина 0,3%
Словения 0,1%

Украина 0,1%

6. македонцы

Македония 95,5%
Сербия 3,7%
Хорватия 0,4%
Словения 0,2%
Босния и Герцеговина
и Черногория 0,1%

грузины

Грузия 96,1%
Российская Федерация 2,5%
Украина 0,5%
Азербайджан 0,3%
Казахстан 0,2%
Узбекистан 0,1%

7. югославы

Сербия 36%
/Воеводина 13,7%,
Косово 0,2%/
Хорватия 31,1%
Босния и Герцеговина 26,8%
Черногория 2,6%
Словения 2,3%
Македония 1,2%

азербайджанцы

Азербайджан 86,0%
Грузия 4,7%
Армения 2,9%
Российская Федерация 2,8%
Казахстан 1,3%
Узбекистан 1,1%

8. черногорцы

Черногория 69,2%
Сербия 25,5%
Босния и Герцеговина 2,4%
Хорватия 1,7%
Македония 0,7%
Словения 0,6%

литовцы

Литва 95,1%
Российская Федерация 2,3%
Латвия 1,3%
Казахстан 0,4%
Украина 0,3%
Белоруссия 0,25%

Эстония 0,1%

9. венгры

Сербия 91,5%
/Воеводина 90,3%/
Хорватия 6,0%
Словения 2,2%
Босния и Герцеговина 0,2%
Черногория и Македония 0,1%

молдаване

Молдова 85,1%
Украина 9,9%
Российская Федерация 3,4%
Казахстан 1,0%

10.

цыгане

Сербия 66,0%
Македония 25,7%

латыши

Латвия 93,4%
Российская Федерация 4,7%
Белоруссия 0,32%
Узбекистан и
Азербайджан и

Босния и Герцеговина 4,3% Украина 0,5% Киргизия 0,1%
 Хорватия 2,3% Литва, Казахстан
 Черногория и Словения 0,9% Эстония 0,3%

11. турки

Македония 85,6% киргизы
 Киргизия 88,5%
 Сербия 13,7% Узбекистан 7,5%
 Босния и Герцеговина и Таджикистан 2,5%
 Хорватия 0,3% Российская Федерация 0,8%
 Черногория и Словения 0,1% Казахстан 0,5%

12. словаки

Сербия 91,6% таджики
 Таджикистан 77,2%
 /Воеводина 86,6%/ Узбекистан 20,5%
 Хорватия 8,1% Киргизия 0,8%
 Босния и Герцеговина 0,4% Казахстан 0,7%
 Словения 0,2% Российская Федерация 0,6%
 Македония 0,4% Украина 0,1%

13. румыны

Сербия 97,7% армяне
 Армения 65,6% Казахстан 0,3%
 /Воеводина 86,1%/ Таджикистан, Киргизия
 Хорватия 1,1% Белоруссия 0,1%
 Босния и Герцеговина 0,5% Российская Федерация 8,8%
 Черногория 0,3% Узбекистан 1,0%
 Македония и Словения 0,2% Украина 0,9%
 Туркмения 0,6%

14. болгары

Сербия 92,4% туркмены
 Туркмения 93,3%
 Македония 1,5% Узбекистан 4,55%
 Босния и Герцеговина 0,5% Российская Федерация 1,1%
 Словения 0,3% Таджикистан 0,7%
 Хорватия 0,2% Казахстан и
 Черногория 0,1% Украина 0,1%

15. русины	эстонцы	Белоруссия 0,1%
Сербия 84,8%	Эстония 92,9%	
/Воеводина 82,9%/	Российская Федерация 5,4%	
Хорватия 14,3%	Украина и Латвия 0,4%	
Босния и Герцеговина 0,5%	Казахстан 0,3%	
Словения 0,2%	Грузия 0,2 %	
Черногория и Македония 0,1 %	Узбекистан	

ликах выше, чем в югославской СП/. Вместе с тем в советской СП сложности возникают на уровне корреляции русский язык - язык республики. Поэтому для понимания советской языковой ситуации необходимо учитывать соотношение коренного и некоренного, а также русскоязычного населения в отдельных республиках /данные 1979 г./:

	Некоренное население	Русскоязычное население
1. Азербайджан	22%	10%
2. Белоруссия	21%	12%
3. Эстония	35%	38%
4. Грузия	31%	9%
5. Армения	10%	3%
6. Казахстан	64%	41%
7. Киргизия	52%	29%
8. Латвия	46%	33%
9. Литва	20%	9%
10. Молдова	36%	13%
11. Таджикистан	41%	12%
12. Туркмения	32%	15%
13. Узбекистан	31%	11%
14. Украина	26%	21%

Ниже республики расположены в порядке уменьшения процента русскоязычного населения:

1. Казахстан	41%
2. Эстония	38%
3. Киргизия	29%
4. Украина	21%
5. Туркмения	15%
6. Белоруссия	12%
Таджикистан	12%

7. Узбекистан	11%
8. Азербайджан	10%
9. Грузия	9%
Литва	9%
10. Армения	3%

Третье парадигматическое соотношение: государство - язык

С этой точки зрения главным вопросом является вопрос о том, какой язык выбрать для общения между нациями и как этот язык назвать. В СССР таким языком является русский, а в Югославии сербохорватский. В СССР в течение долгого времени русский язык назывался языком межнационального общения. По недавно принятому закону русский язык провозглашен официальным языком СССР. Языковая политика в СССР до сих пор проводилась в строгом соответствии с тезисом В.И.Ленина о том, что в такой стране не должен существовать общегосударственный язык. В Югославии язык, на котором общаются нации, говорящие на различных языках, как правило, называется языком общественной среды.

Четвертое парадигматическое соотношение: общественно-исторические изменения - язык

На формирование советской СП оказали существенное влияние следующие исторические события и факторы: 1/ Октябрьская революция, 2/ ленинизм, 3/ сталинизм, 4/ перестройка.

Для формирования югославской СП решающее значение имели: 1/ реформа языка, осуществленная Вуком Караджичем, 2/ Венский договор, 3/ образование в 1918 г. Королевства сербов, хорватов и сло-

венцев, 4/ создание новой Югославии, 5/ Новосадское соглашение, 6/ разрыв со Сталиным, 7/ децентрализация.

Пятое парадигматическое соотношение: политика - язык

Сущность данного соотношения сводится к тому, в какой мере влияла и влияет политика государства на языковое развитие. Данное соотношение воплощается прежде всего в языковой политике.

Существенное отличие языковой политики в СССР и СФРЮ заключается в том, что применительно к Югославии нельзя говорить о языковой политике на уровне государства, а только на уровне республик. В Советском Союзе до недавнего времени речь шла в основном об общегосударственной языковой политике. В последние годы, однако, центр тяжести языковой политики все больше и все активнее переносится с союзного на республиканский уровень. Поэтому не исключено, что в СССР сложится фактически такая же ситуация, какая существует в настоящее время в Югославии.

На соотношение политики и языка в СССР в последнее время существенное влияние оказала перестройка. Об этом подробнее говорит в своей работе "Язык перестройки и его отражение в югославских средствах массовой информации" Бранко Тошович [Tošović 1990]. И в Югославии процесс демократизации и в особенности введение многопартийной системы влияют на языковые процессы. В связи с этим для обеих стран характерны несколько моментов.

Во-первых, процесс переименования. В СССР он развивается в настоящее время намного активнее,

чем в Югославии /возможно, это связано с тем, что в СССР более решительно переименовывалось все то, что считалось буржуазным, капиталистическим, реакционным и т.д./. Новые/старые/названия получил целый ряд городов /напр., Самара/, районов, улиц. В Югославии сейчас города очень редко меняют названия /напр., Плоче второй раз после войны изменил название: Плоче-Карделево-Плоче/.

Во-вторых, усиление национализма и шовинизма и все большее их влияние на языковые процессы и языковую политику. Из-за этих негативных явлений предметом тяжких общественных конфликтов с непредсказуемыми последствиями становятся также языковые вопросы.

В-третьих, в обеих странах встречаются регионы со сходными или идентичными национально-языковыми проблемами. Параллели можно провести между: 1/прибалтийскими республиками и Словенией, 2/ Нагорным Карабахом и Косово, 3/ Россией и Сербией, 4/ Хорватией и Украиной. Некоторые социокультурные общности и языковые ситуации в них не имеют коррелятов в другом государстве. Например, ни одна советская республика не имеет такой национально-языковой ситуации, какая существует в Боснии и Герцеговине.

Местое парадигматическое соотношение: смешанные браки - язык

Одной из сложнейших проблем смешанных браков является проблема языка, особенно в тех случаях, когда супруги говорят на разных и неблизкородственных языках. Проблемы здесь идентичны как в юго-

славской, так и в советской СП.

В Югославии в 1986 г. на 1000 человек было зарегистрировано 6,9 браков, а в СССР - 9,8 браков. В том же году в СССР было расторгнуто 6,9 браков /данными по Югославии мы не располагаем/. В СССР каждая шестая семья многонациональна. В 1979 году в СССР было 14,9% смешанных браков /в городе 18,1%, в деревне 9,2%/. У коренного населения Средней Азии и Кавказа в брак с лицами другой национальности чаще вступают мужчины, в европейской части страны данное соотношение выравнено, либо же чаще в брак с лицами другой национальности вступают женщины. Ниже показан удельный вес национальных браков /на 1000 жителей/ по республикам /в 1979г./:

1. Латвия 242	6. Эстония 159
2. Украина 219	7. Киргизия 155
3. Казахстан 215	8. Таджикистан 130
4. Молдова 210	9. Туркмения 123
5. Белоруссия 201	10. Российская Федерация 120
11. Литва 113	14. Азербайджан 76
12. Узбекистан 105	15. Армения 40
13. Грузия 104	

Вместо заключения

Настоящая работа представляет собой попытку построения целостной югославско-советской СП. В работе прежде всего выделены основные элементы и соотношения, формирующие, по мнению автора, данную сравнительную парадигму. Дальнейший анализ, более глубокий и комплексный, должен дать ответ на те вопросы, которые здесь только обозначены.

Литература

- Белл Роджер Т. Социалингвистика. Цели, методы и проблемы. Пер с англ.//Международные отношения. М., 1980.
- Демографический энциклопедический словарь//Советская энциклопедия. М., 1985.
- Население СССР. 1987. Статистический справочник//Финансы и статистика. М., 1988.
- Национально-языковые отношения в СССР. Состояние и перспективы. М.: Наука, 1989.
- Никольский Л.Б. Синхронная социалингвистика. /Теория и проблемы/. М.: Наука, 1976.
- СССР. Энциклопедический справочник//Советская энциклопедия. М., 1982.
- Статистический справочник Югославии. 1990//Союзное статистическое управление. Белград, 1990.
- Сусоколов А.А. Межнациональные браки в СССР. М.: Мысль, 1987.
- Швейцер А.Д. Современная социалингвистика. Теория, проблемы, методы. М.: Наука, 1976.
- Radovanović M. Sociolingvistika//Književna zajednica - Dnevnik, Novi Sad, 1986.
- Tošović B. Perestrojka i jezik u SSSR-u//Sveske Instituta za proučavanje nacionalnih odnosa. Sarajevo. 1990.
- Tošović B. Rješavanje jezičkog pitanja u SSSR-u//Sveske Instituta za proučavanje nacionalnih odnosa. Sarajevo, 1984, br. 5-6.

Л.Б.Никольский /Москва/

ЯЗЫКОВЫЕ КОНФЛИКТЫ В МНОГОНАЦИОНАЛЬНЫХ СТРАНАХ

Язык является отнюдь не исключительно знаковой системой, предназначенной для передачи мыслей, но и основным признаком этноса, компонентом этнической культуры, фактором этнических, культурно-идеологических и социально-политических процессов.

Язык создает основу внутриэтнического единства. Он обслуживает коммуникацию во всем этносе и обеспечивает социальное взаимодействие и производственные отношения между всеми его членами, принадлежащими к различным классам и слоям, профессиональным, демографическим и территориальным группам. Способность языка удовлетворять коммуникативные и культурные потребности всей этнической общности на каждом этапе ее развития объясняет его восприятие каждым членом этноса, независимо от сословно-классовой принадлежности, как присущего ему по природе общего достояния. В этом и состоит этнообъединяющая способность языка, которая в условиях, экстраемальных для этноса, нередко становится сильнее внутренних экономических и социально-политических противоречий и раздоров.